
ЕЛЕНА
РОДИНА
КНИГА
ВТОРАЯ
Невеста
Ада
Падение Небес
ЛЮБОВЬ, СПОСОБНАЯ
ПОКОРИТЬ ДВА МИРА

Елена Родина

Невеста Ада . Падение небес

Серия «Хроники Падших», книга 2

https://litres.ru/74869572
SelfPub; 2026

Аннотация

Небеса больше не символ спасения. Ад — не единственное место, где обитают чудовища.

Лилит больше не пленница. Она — сила, способная изменить судьбу трёх миров. Но вместе с пробуждением её истинной магии возвращаются древние тайны, предательства и пророчество, которому не суждено оставить никого в живых.

Люцифер готов сжечь весь мир ради неё. Но что, если именно любовь станет причиной гибели Вселенной?

Когда ангелы объявят войну, а древние боги пробудятся, Лилит придётся выбрать: стать королевой Ада, уничтожить Небеса или изменить законы самого мироздания.

Когда Свет предаёт, Тьма становится домом. А когда любовь сильнее судьбы — даже Небеса могут пасть.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 36
Глава 3 65

Елена Родина
Невеста Ада .
Падение небес

Глава 1

ПРОЛОГ
Та, что существовала до начала

Тысячи лет назад. До падения Люцифера. До первой войны. До того, как свет научился ненавидеть тьму.

Небеса ещё не знали лжи.

По крайней мере, так думали те, кто жил под их золотыми сводами.

В те времена звёзды не принадлежали богам, а души не были пленниками предначертанной судьбы. Между мирами существовали врата, открывавшиеся лишь тем, кто понимал древний язык мироздания. Ангелы могли спускаться в человеческий мир, демоны — подниматься из бездны, а души умерших находили покой там, где сами желали его обрести.

Свет и тьма не враждовали.

Они были двумя половинами одного целого.

И равновесие принадлежало ей.

Аэлиара стояла на краю Небесного чертога, глядя на бесконечность, раскинувшуюся под ногами. Её босые ступни касались белого мрамора, испещрённого тонкими золотыми прожилками. Ветер играл длинными серебристыми волосами, а на открытых плечах мерцали знаки древней магии — тонкие линии, похожие на созвездия.

Она не была ангелом.

Не была демоном.

И никогда не принадлежала людям.

Аэлиара появилась раньше, чем первые бессмертные назвали себя богами. Она помнила мир, в котором ещё не существовало ни Рая, ни Ада. Помнила голоса звёзд и рождение первой человеческой души. Помнила, как из первозданной пустоты возникли силы, которым предстояло однажды разделить мироздание между собой.

Её создали не для того, чтобы она правила.

Её создали, чтобы никто не смог править всем.

— Ты снова смотришь вниз.

Аэлиара улыбнулась, не оборачиваясь.

— А ты снова пытаешься убедить меня, что мне следует смотреть только вверх.

— Потому что там, по крайней мере, никто не пытается убить тебя.

— Какая скучная жизнь.

— Ты называешь скукой отсутствие покушений?

— Я называю скукой мир, в котором никто не осмеливается спорить со мной.

Мужчина тихо рассмеялся- Люцифер

Тогда его ещё не называли Падшим. Его крылья сияли белым золотом, а в тёмных глазах не было той бездонной ярости, которая спустя тысячелетия заставит целые армии отступать перед ним. Он носил светлые доспехи, украшенные символом Солнца, и двигался с уверенностью того, кто никогда не сомневался в собственной силе.

Но рядом с Аэлиарой он позволял себе быть просто мужчиной.

Не наследником небесного престола.

Не величайшим воином.

Не оружием, созданным для победы.

Просто собой.

Он подошёл ближе и остановился рядом с ней.

— Совет собирается без тебя, — сообщил он.

— Совет собирается без меня каждый раз, когда собирается совершить нечто глупое.

— На этот раз они обсуждают договор с Безмолвной Бездной.

Улыбка исчезла с её лица.

— Какой договор?

— Ты не знала?

— Если бы знала, мы бы сейчас не разговаривали об этом

здесь.

Впервые за долгое время между ними возникло нечто, похожее на страх.

— Верховный владыка утверждает, что договор необходим, — сказал Люцифер.

— Бездну нужно запечатать. Он считает, что оттуда может появиться сила, способная уничтожить бессмертных.

— Бездна не стремится уничтожить нас.

— Ты уверена?

— Я была там, Люцифер. Я слышала её голос. Она не хочет войны.

— Тогда чего она хочет?

— Чтобы мы перестали бояться того, что не можем контролировать.

Затем протянул руку и осторожно коснулся её пальцев.

— Ты понимаешь, что они не послушают тебя?

— Да.

— И всё равно собираешься вмешаться?

— Именно поэтому.

Он переплёл свои пальцы с её.

— Иногда мне кажется, что ты единственное существо во всех мирах, которое не понимает, насколько легко потерять всё.

— А мне иногда кажется, что ты единственный, кто понимает это слишком хорошо.

В тот миг ни один из них ещё не знал, что однажды Люци-

фер вспомнит эти слова, стоя посреди горящего мира. Что он будет искать её в тысячах чужих лиц. Что научится ненавидеть небеса, проклинать богов и разрушать всё, к чему прикоснётся, лишь бы вернуть ту, которую не сумел спасти.

Но это произойдёт позже.

Пока же он просто прижал её ладонь к своим губам.

И поцеловал.

Верховный владыка принял Аэлиару в Зале Первого Света.

Его трон возвышался над полом из прозрачного кристалла. За спиной владыки колыхались полотнища белого шёлка, а над головой парила корона из семи лучей — символ власти над небесными легионами.

Его звали Серафион.

Он правил дольше, чем кто-либо мог вспомнить.

И никогда не любил, когда ему перечили.

— Ты не имеешь права вмешиваться в решение Совета, — произнёс он.

Аэлиара стояла перед троном, не склоняя головы.

— Я имею право остановить то, что разрушит равновесие.

— Равновесие существует благодаря власти Небес.

— Нет. Оно существует благодаря тому, что Небеса не владеют всем.

По обе стороны трона замерли советники. Некоторые отвели глаза. Другие смотрели на Аэлиару с плохо скрываемой

неприязнью.

— Ты забываешь, кто даровал тебе существование.

— Меня создали не вы.

— Ты существуешь благодаря порядку, который мы установили!

— Я существую благодаря порядку, который вы пытаетесь уничтожить.

— Ты обвиняешь меня в предательстве?

— Я предупреждаю тебя.

— Если вы запечатаете Бездну, вы нарушите древний договор. Миры начнут терять равновесие. Магия станет искажаться. Души перестанут находить путь. А когда тьма начнёт сопротивляться, вы назовёте это нападением и объявите войну.

— Тьма всегда стремилась поглотить свет.

— Нет, Серафион. Это вы научили её бояться вас.

И впервые в его глазах появилось не раздражение.

Страх.

Он знал то, чего не знала даже Аэлиара.

Древний договор уже был изменён.

Не сегодня.

Не вчера.

Тысячи лет назад, задолго до того, как Совет собрался для обсуждения Бездны, кто-то переписал слова, связывавшие миры.

Кто-то заставил свет поверить, что тьма хочет его уничто-

жить.

Кто-то сделал то же самое с тьмой.

И теперь оставалось лишь дождаться, когда обе стороны поднимут оружие.

— Уходи, — приказал Серафион.

— Вы не можете заставить меня отвернуться.

— Я не прошу тебя отвернуться. Я приказываю тебе подчиниться.

— Тогда вы уже проиграли.

Она развернулась и покинула зал.

За её спиной Серафион поднял руку.

И тени под троном пришли в движение.

Первое предательство случилось в ночь, когда погасла одна из семи звёзд.

Аэлиара почувствовала его ещё до того, как открыла глаза.

Воздух стал тяжёлым. Знаки на её коже вспыхнули серебром. Вдалеке раздался звон колоколов — тревожный, пронзительный, невозможный в час, когда Небеса должны были спать.

Она поднялась с постели и увидела Люцифера.

Он стоял посреди комнаты в доспехах, с обнажённым мечом в руке.

На белом металле темнела кровь.

— Что произошло? — спросила она.

Его взгляд скользнул по её лицу, словно он пытался запомнить каждую черту.

— Они пришли за тобой.

— Кто?

— Совет.

— Зачем?

— Они утверждают, что ты нарушила договор. Что ты открыла врата Бездны и собираешься уничтожить Небеса.

— Это ложь.

— Я знаю.

Он произнёс эти слова так быстро, будто боялся, что она не успеет ему поверить.

— Слушай меня. Ты должна уйти.

— А ты?

— Я задержу их.

— Люцифер…

— Аэлиара, посмотри на меня.

Она подняла глаза.

В его взгляде было то, чего она никогда прежде не видела.

Не сомнение.

Не гнев.

Ужас.

Он боялся за неё.

— Я не позволю им забрать тебя, — прошептал он.

— Даже если мне придётся уничтожить всё, что я когда-либо защищал.

— Не делай из-за меня то, о чём будешь сожалеть.

— Я уже сожалею.

— О чём?

— О том, что когда-то поверил им.

За дверью раздался удар.

Потом ещё один.

Древние замки затрещали.

Аэлиара поняла, что времени больше нет.

Она прижалась лбом к его лбу.

— Если они заставят тебя выбирать между мной и этим миром…

— Я выберу тебя.

— Не говори этого.

— Я выберу тебя, даже если весь мир станет моим врагом.

— Тогда пообещай мне кое-что.

— Всё, что угодно.

— Когда я вернусь… не верь тому, что увидишь. Не верь тому, что услышишь. И никогда не позволяй им убедить тебя, будто любовь была нашей слабостью.

— Что значит — когда ты вернёшься?

Но Аэлиара уже подняла руки.

Между её ладонями возникла серебряная сфера. Внутри неё вращались три тонких кольца, каждое из которых символизировало один из миров.

Небеса.

Земля.

Бездна.

Её сила разбудила древние врата.

И тогда двери комнаты рухнули.

Внутрь ворвались воины в белых доспехах. Их крылья сияли холодным золотом, а лица скрывали маски без единой черты.

Люцифер бросился навстречу.

Его меч вспыхнул.

Первый воин рухнул на колени. Второй отлетел к стене. Третий успел поднять копьё, но Люцифер перерубил древко одним ударом.

— Бегите! — закричал кто-то из нападавших.

Но они пришли не за ним.

Все их взгляды были обращены к Аэлиаре.

— Носительница должна быть доставлена владыке живой!

Аэлиара поняла.

Им не нужна была её смерть.

Им нужна была её сила.

Один из воинов произнёс древнее слово, и серебряная сфера в её руках треснула.

Мир содрогнулся.

Люцифер обернулся.

— Аэлиара!

Она увидела, как он пытается прорваться к ней. Как его меч разрубает золотые крылья. Как кровь окрашивает белый мрамор. Как он кричит её имя, не слыша ничего вокруг.

И поняла, что другого выхода нет.

Она могла уничтожить нападавших.

Могла разорвать врата.

Могла погрузить Небеса во тьму.

Но тогда исчезло бы равновесие, которое она поклялась защищать.

Поэтому Аэлиара выбрала единственное, чего от неё не ожидал никто.

Она направила свою силу на себя.

Серебряный свет вспыхнул ослепительно ярко.

Воины закричали.

Кристаллический пол раскололся. Золотые своды начали рушиться. В небе погасли звёзды.

Люцифер успел сделать лишь один шаг.

А потом Аэлиара исчезла.

Не умерла.

Не проиграла.

Она разделила собственную сущность на бесчисленные искры и отправила их сквозь ткань мироздания, туда, где никто не смог бы найти её целиком.

Перед тем как последняя искра покинула Небеса, её голос прозвучал в сознании Люцифера.

Когда я вернусь, не верьте ни свету, ни тьме.

Истина будет там, где её меньше всего ищут.

Затем наступила тишина.

Люцифер опустился на колени.

На его ладонях остался лишь пепел.

И в ту ночь, когда исчезла Аэлиара, впервые погасли все семь небесных звёзд.

Тысячи лет спустя.

В самом сердце Ада Люцифер резко открыл глаза.

Он сидел на троне, сжимая подлокотники так сильно, что чёрный камень треснул под его пальцами.

Перед ним горели тысячи огней.

За высокими окнами раскидывались бесконечные башни его царства. Внизу двигались легионы, над крепостными стенами кружили крылатые стражи, а в глубине дворца звучали голоса встревоженных советников.

Но Люцифер ничего этого не слышал.

Он смотрел на свою ладонь.

На ней лежала крошечная серебряная искра.

Такая маленькая, что её можно было принять за отражение звезды.

Она пульсировала в такт сердцу женщины, которая спала в его покоях.

Лилит.

Его Лилит.

И впервые за тысячи лет Люцифер понял, что возвращение Аэлиары было не концом древнего проклятия.

Это было его началом.

ГЛАВА 1.

Врата Небес

Первым рухнуло небо.

Не в пророческих видениях, которыми жрецы пугали демонов на протяжении столетий.

Небо действительно раскололось.

Огромная трещина прорезала багровый горизонт над Адом, растянувшись от одного края мира до другого. Из неё хлынул ослепительный свет, такой яркий, что даже демоны, привыкшие смотреть на раскалённые реки лавы, вынуждены были закрыть глаза.

А затем раздался звук.

Глухой, протяжный, похожий на стон самого мироздания.

В крепостных башнях зазвонили тревожные колокола.

На стенах вспыхнули защитные руны. В небе появились первые фигуры — белокрылые воины в сияющих доспехах, несущие знамёна с золотыми символами древней власти.

Армия Небес.

Она пришла не с посланием.

Не с требованием переговоров.

Она пришла за войной.

Лилит проснулась от того, что стены содрогнулись.

Сначала ей показалось, что это продолжение сна.

В её снах последние недели часто появлялись незнакомые места: бесконечные лестницы из белого камня, залы с высо-

кими окнами, серебряные деревья и женщина с её лицом, которая смотрела на неё из-за прозрачной стены.

Иногда женщина плакала.

Иногда улыбалась.

А иногда произносила имя, от которого у Лилит начинала болеть голова.

Аэлиара.

Она ещё не знала, что это имя принадлежало ей самой.

Но в последнее время прошлое всё настойчивее стучалось в её сознание.

Лилит села на постели и прижала пальцы к вискам.

— Только не сейчас…

В комнате пахло дымом, горячим металлом и знакомым ароматом Люцифера — чем-то тёмным, терпким, с едва уловимыми нотами кедра и пряностей.

Его не было рядом.

Это оказалось первым, что она заметила.

Вторым стало отсутствие привычной тишины.

За дверью раздавались быстрые шаги. Кто-то кричал приказы. Вдалеке грохнуло так, что задрожали стёкла.

Лилит отбросила одеяло и поднялась.

На спинке кресла висело чёрное платье, которое Люцифер велел оставить в её покоях после их последнего разговора. Она надела его, затянула пояс и подошла к зеркалу.

Отражение смотрело на неё слишком внимательно.

Длинные тёмные волосы рассыпались по плечам. Кожа ка-

залась почти прозрачной в красноватом свете ночных ламп. На ключицах, там, где недавно проступали едва заметные линии древней магии, теперь мерцал тонкий серебряный узор.

Лилит коснулась его кончиками пальцев.

Узор вспыхнул.

И на мгновение она увидела чужое воспоминание.

Белые крылья.

Кровь на мраморе.

Мужчину, который кричал её имя.

Люцифер.

Не нынешний — безупречно красивый, пугающе спокойный повелитель Ада.

Другой.

С белыми крыльями, залитыми кровью.

С отчаянием в глазах.

С её именем на губах.

Лилит резко отступила от зеркала.

— Что, во имя всех проклятых…

— Приятно видеть, что ты уже проснулась.

В дверях стоял Люцифер.

Он был одет в чёрные боевые доспехи, которые облегали тело словно вторая кожа. По металлу тянулись тонкие багровые линии, похожие на застывшие трещины раскалённой земли. На плечах лежал длинный плащ, застёгнутый у горла серебряной застёжкой в форме раскрытых крыльев.

Его длинные чёрные волосы были собраны у затылка, но

несколько прядей выбились и падали на лоб.

Лицо оставалось бесстрастным.

Почти.

Лилит слишком хорошо научилась замечать мелочи.

Напряжённую линию челюсти.

Кровь на костяшках пальцев.

И тень в глазах, которая появлялась только тогда, когда он пытался скрыть нечто действительно важное.

— Что происходит? — спросила она.

— Ничего, с чем я не смог бы справиться.

— Ты произносишь эту фразу каждый раз, когда ситуация настолько плоха, что даже ты предпочитаешь не смотреть правде в глаза.

— Ты начинаешь слишком хорошо меня понимать.

— Это твоя вина. Ты слишком часто повторяешься.

— Лилит…

— Не надо.

— Не смей говорить со мной этим голосом.

— Каким именно?

— Тем, которым ты обычно сообщаешь, что уже принял решение за нас обоих.

На этот раз улыбка исчезла.

За стенами снова раздался грохот.

Люцифер на мгновение прикрыл глаза, будто считал до десяти. Когда он посмотрел на неё, в его взгляде уже не осталось ни следа прежней мягкости.

Перед ней стоял король Ада.

— Армия Небес пересекла внешние врата, — произнёс он.

— Их легионы движутся к столице. Я должен возглавить оборону.

Лилит почувствовала, как холодеют пальцы.

— Почему они напали?

— Пока неизвестно.

— Люцифер.

— Что?

— Посмотри на меня и скажи правду.

Он замолчал.

И этого оказалось достаточно.

Лилит медленно выдохнула.

— Они пришли за мной.

— Они пришли на мою территорию.

— Не играй со словами.

— Я не играю.

— Тогда почему ты не можешь сказать, что им нужна я?

За его пределами багровое небо разрывали вспышки белого света. Над дальними башнями кружили драконы, а по стенам двигались отряды демонов, занимая боевые позиции.

— Потому что я не позволю тебе стать причиной, по которой ты начнёшь ненавидеть себя, — наконец произнёс он.

Лилит застыла.

Это было не похоже на него.

Люцифер мог солгать врагу, уничтожить предателя, сжечь город, если тот угрожал его царству. Но с ней он почти всегда был болезненно прямолинеен.

— Ты думаешь, я не переживу, если узнаю правду?

— Я думаю, что тебе и без того приходится переживать слишком многое.

— Это не ответ.

— Другого у меня нет.

Лилит подошла к нему вплотную.

Между ними оставалось всего несколько сантиметров.

— Я не твоя слабость, Люцифер.

— Никогда больше не говори мне, что ты моя слабость.

— Тогда перестань обращаться со мной так, словно я разобьюсь от одного неверного слова.

Он смотрел на неё долгим, тяжёлым взглядом.

Затем медленно поднял руку и коснулся её щеки.

— Ты понятия не имеешь, что я видел, — прошептал он.

В его голосе было столько боли, что Лилит на мгновение забыла обо всём остальном.

— Тогда расскажи.

— Не сейчас.

— Конечно.

— Когда-нибудь ты всё-таки научишься доверять мне?

Люцифер ничего не ответил.

И именно это молчание причинило ей больше боли, чем любой его жестокий приказ.

Когда они вышли из покоев, дворец уже превратился в военную крепость.

Слуги спешили по коридорам, неся ящики с оружием и свёртки с защитными амулетами. Демоны-лекари двигались навстречу раненым. На стенах вспыхивали магические печати, а за высокими окнами мелькали силуэты крылатых воинов.

Лилит никогда не видела Ад таким.

Прежде он казался ей воплощением опасности, но эта опасность была привычной, почти упорядоченной. Здесь существовали законы, иерархия, границы, которые даже самые жестокие демоны предпочитали не переступать.

Теперь всё рушилось.

Молодой стражник, пробегавший мимо, остановился перед Люцифером и опустился на одно колено.

— Ваше Величество! Западная башня потеряла защитный барьер. Генерал Варкос запрашивает подкрепление.

— Отправьте туда второй легион, — приказал Люцифер.

— Пусть маги восстановят печать. Если враг прорвётся к нижним вратам, уничтожьте мост.

— Но там останутся наши…

— Я знаю, сколько воинов окажется на мосту.

— Если Небеса пройдут дальше, погибнут тысячи. Выполняйте приказ.

Стражник склонил голову и исчез в коридоре.

Лилит посмотрела на Люцифера.

— Ты готов пожертвовать собственными солдатами?

— Я готов сделать всё, чтобы спасти остальных.

— Даже если потом будешь жить с этим решением?

— Я живу с решениями, о которых другие не способны даже подумать.

— Это не делает их правильными.

— Нет, — спокойно согласился он.

— Это делает их моими.

Она впервые увидела не просто жестокого короля, а человека, который каждую секунду взвешивал жизни других и знал, что какой бы выбор он ни сделал, кто-то заплатит за него.

И вдруг ей стало страшно.

Не за себя.

За него.

На боевом балконе их уже ждали командиры.

Генерал Варкос — высокий демон с тёмной кожей, шрамом через левую бровь и массивными рогами, покрытыми серебряными кольцами, — склонил голову перед королём.

Рядом стояла Селена, командующая ночной гвардией. Её короткие белые волосы резко контрастировали с чёрными доспехами, а за спиной покачивались два изогнутых клинка.

Несколько советников спорили у карты, на которой вспыхивали красные отметки.

Когда появилась Лилит, разговоры оборвались.

Кто-то отвёл взгляд.

Кто-то посмотрел на неё с нескрываемой неприязнью.

А один из старейшин произнёс:

— Значит, слухи правдивы.

— Какие именно?

— Что Небеса пришли за женщиной, которую вы укрываете во дворце.

— Осторожнее, — произнёс Люцифер.

Одного слова оказалось достаточно, чтобы воздух вокруг старейшины стал тяжелее.

Но тот продолжил:

— Ваше Величество, я обязан напомнить, что безопасность Ада важнее личных привязанностей. Если эта женщина действительно представляет угрозу…

— Договорите эту фразу, — тихо сказал Люцифер, — и я покажу вам, насколько опасным может быть моё личное отношение к подобным заявлениям.

Старейшина побледнел.

— Хватит.

Он посмотрел на её руку.

Потом на неё.

— Ты защищаешь его?

— Я защищаю тебя от необходимости убивать каждого, кто произносит неприятные слова.

— Не каждого.

— Люцифер.

— Хорошо.

Он произнёс это с таким видом, словно уступал ей в вопросе государственной важности.

Лилит едва не рассмеялась.

В другой ситуации она, возможно, действительно рассмеялась бы.

Но сейчас на карте перед ними загорались всё новые отметки.

И каждая означала, что кто-то погиб.

— Что им от меня нужно? — спросила она, обращаясь ко всем присутствующим.

— Я хочу знать, почему армия Небес атакует Ад, — продолжила Лилит.

— Если я являюсь причиной этой войны, скажите мне об этом прямо.

— Вы не являетесь причиной, — отрезал Варкос.

— Слишком рано делать подобные выводы.

— А вам, — Лилит повернулась к нему, — слишком легко обвинять того, о ком вы ничего не знаете.

— Девушка, вы не понимаете, с чем имеете дело.

— Тогда объясните.

— Это не место для…

— Нет, — перебила она.

— Именно это место.

Она посмотрела на карту.

— Здесь решается судьба вашего царства. Здесь вы обсуждаете, куда отправить легионы и какие стены позволить врагу разрушить. Но при этом никто не может ответить на простой вопрос: почему Небеса начали войну?

— Может быть, вы боитесь услышать ответ?

Варкос едва заметно улыбнулся.

Селена прищурилась, словно впервые посмотрела на Лилит с настоящим интересом.

А Люцифер молчал.

Он наблюдал за женщиной, которая ещё недавно просыпалась в его покоях с вопросами о собственном прошлом, а теперь стояла перед его военным советом и бросала вызов тем, кто привык считать себя выше остальных.

В груди у него шевельнулось нечто опасное.

Гордость.

И страх.

Потому что Лилит больше не пыталась спрятаться за его спиной.

Она выходила навстречу судьбе.

А судьба никогда не отпускала тех, кого однажды выбрала.

Первый ангел упал на балкон без единого звука.

Его тело ударилось о каменный пол, оставив на белом мраморе длинную полосу золотой крови.

Все обернулись.

За внешними воротами вспыхнуло ослепительное сияние.

В воздухе развернулись десятки крылатых фигур. Они двигались слишком быстро, чтобы демоны успевали прицелиться.

— Щиты! — закричал Варкос.

В тот же миг в балкон ударило копьё света.

Люцифер заслонил Лилит собой.

Ударная волна швырнула их к стене. Камень треснул, посыпалась пыль, а защитная печать над дверью вспыхнула и погасла.

Лилит почувствовала, как сильные руки обхватили её за талию.

— Ты цела? — спросил Люцифер.

— Да.

Он осмотрел её так, словно не поверил ни одному слову.

— Люцифер, я цела.

— Ещё раз скажешь это после того, как я лично проверю, — мрачно ответил он.

— Ты невозможен.

— Мне говорили.

Он помог ей подняться.

И тут раздался голос.

Не громкий.

Не угрожающий.

Но настолько ясный, что его услышали все на балконе.

— Мы пришли не за королём Ада.

В небе возникла фигура в белых доспехах.

В отличие от остальных ангелов, у него не было шлема. Светлые волосы спадали до плеч, лицо казалось почти юным, а за спиной раскрывались шесть огромных крыльев.

В его правой руке горел меч.

В левой — золотая цепь, покрытая древними символами.

Лилит почувствовала, как что-то внутри неё отозвалось на его присутствие.

Не страх.

Не ненависть.

Узнавание.

Она никогда не видела этого ангела.

И всё же знала, что однажды он уже стоял перед ней.

— Мы пришли за тобой, Аэлиара, — произнёс он.

Имя прозвучало словно удар колокола.

Лилит перестала дышать.

На мгновение всё вокруг исчезло: крики, огонь, звон оружия, тревожные сигналы.

Остался только ангел.

И её собственное имя, произнесённое чужим голосом.

Аэлиара.

В голове вспыхнули тысячи картин.

Белые лестницы.

Серебряные деревья.

Руки Люцифера, испачканные кровью.

И свет, который разрывал её тело на бесчисленные искры.

Лилит схватилась за грудь.

— Нет…

— Лилит?

Она не ответила.

Ангел опустил меч.

— Не сопротивляйся. Мы слишком долго искали тебя.

— Кто ты? — спросила она.

Её голос прозвучал чужим.

Ангел посмотрел на неё с выражением, в котором смешались облегчение и печаль.

— Тот, кто должен был защитить тебя.

— Тогда почему ты пришёл с армией?

Он не успел ответить.

Люцифер шагнул вперёд.

Его крылья раскрылись за спиной — огромные, чёрные, с багровыми прожилками, словно сама тьма обрела форму.

— Ты обращаешься к моей женщине так, будто имеешь на неё право.

Ангел впервые посмотрел на него.

И побледнел.

— Люцифер…

— Не произноси моего имени.

— Ты не понимаешь, что она такое.

— Последний, кто произнёс эту фразу, лишился головы.

— Я не пришёл сражаться с тобой.

— Тогда ты совершил ошибку, явившись сюда.

— Она не принадлежит тебе!

В этот момент что-то внутри Лилит взорвалось.

Не яростью.

Силой.

Серебряная вспышка вырвалась из её груди и прокатилась по балкону. Камни под ногами покрылись тонкими светящимися трещинами. Золотые знаки на доспехах ангелов погасли, а крылатые воины за пределами стен внезапно остановились, словно невидимая рука удержала их в воздухе.

Даже Люцифер отступил на полшага.

Лилит смотрела на собственные руки.

Между её пальцами извивались серебряные нити.

Они были прекрасны.

И чудовищны.

Она чувствовала каждый камень дворца, каждую душу, каждое движение воздуха. Слышала биение сердец демонов на стенах и ощущала страх ангелов, находившихся за сотни шагов от неё.

А глубоко внутри пробуждалось нечто древнее.

Нечто, что помнило мир до появления света.

— Что ты со мной сделал? — прошептала она.

— Я ничего не делал.

— Ты наконец проснулась.

— Ещё одно слово, и я уничтожу тебя.

Ангел даже не посмотрел на клинок.

Он продолжал смотреть на Лилит.

— Ты должна вернуться домой.

— Это мой дом, — ответила она, сама не понимая, откуда взялась уверенность.

Ангел перевёл взгляд на Люцифера.

— Тогда ты не знаешь, что он с тобой сделал.

Тишина оказалась страшнее любого взрыва.

Лилит посмотрела на Люцифера.

Впервые за всё время их знакомства она увидела в его глазах не гнев.

Вину.

И поняла, что ангел знает нечто, чего Люцифер никогда не хотел ей рассказывать.

— Что он имеет в виду? — спросила она.

— Посмотри на меня, — потребовала Лилит.

— Лилит…

— Что ты от меня скрываешь?

На его лице отразилась борьба.

Вокруг них продолжалась война. В небе сталкивались крылатые легионы, стены содрогались от ударов, а вдали рушились первые башни.

Но Люцифер смотрел только на неё.

— Я хотел дать тебе время, — произнёс он.

— Для чего?

Он сжал рукоять меча.

— Чтобы ты вспомнила меня прежде, чем вспомнишь, кем я был для тебя.

Лилит почувствовала, как сердце пропустило удар.

— Кем ты был для меня?

Люцифер открыл рот.

И в этот момент ангел произнёс:

— Твоим возлюбленным. Твоим защитником. И мужчиной, который не сумел спасти тебя, когда Небеса решили, что твоя жизнь принадлежит им.

Меч рассёк воздух, но ангел успел отступить. Золотая цепь в его руке вспыхнула, и между ними возникла стена света.

— Хватит! — закричала Лилит.

Но было поздно.

Небо над Адом раскололось ещё шире.

Из трещины вырвался ослепительный луч, ударивший прямо в центр дворца. Магические щиты вспыхнули, затем начали один за другим гаснуть.

Лилит почувствовала, как её тянет вверх.

Не физически.

На уровне души.

Будто кто-то на другом конце мироздания звал её по имени.

Аэлиара.

Аэлиара.

Аэлиара.

Она вцепилась в руку Люцифера.

— Не отпускай меня.

Он посмотрел на неё.

И в его глазах исчез король.

Остался только мужчина, который уже однажды потерял её и не собирался переживать это снова.

Люцифер прижал её к себе, обхватив одной рукой за талию, а другой поднял меч к расколотому небу.

— Слышишь меня, — прошептал он ей в волосы.

— Что бы ты ни увидела. Что бы ни вспомнила. Кто бы ни пришёл за тобой…

— Ты принадлежишь только себе.

И впервые за всё время поверила ему безоговорочно.

Не потому, что он обещал защитить её.

А потому, что даже сейчас, когда весь мир пытался объявить её своей собственностью, Люцифер оставлял ей право выбора.

Серебряный свет погас.

Лилит обмякла в его руках.

Последнее, что она увидела перед тем, как потерять сознание, — лицо ангела.

Он смотрел на неё с такой болью, словно уже знал, чем закончится эта история.

— Прости меня, Аэлиара, — прошептал он.

— Я опоздал на тысячу лет.

Когда Лилит исчезла из поля зрения, Люцифер перестал слышать войну.

Он чувствовал только её вес на своих руках и слабое биение сердца под ладонью.

— Лилит?

— Лилит.

Он коснулся её лица.

Кожа оставалась тёплой. Дыхание было ровным, но серебряные узоры на ключицах медленно поднимались к горлу.

Люцифер знал эти знаки.

Он видел их прежде.

Тысячи лет назад.

На другой женщине.

На той, которую поклялся никогда больше не терять.

— Что ты с ней сделал? — спросил он.

— Я пытался спасти её.

— Ты привёл армию к моим воротам.

— Потому что он уже знает, что она вернулась.

— Кто?

Впервые в его глазах появился настоящий ужас.

— Тот, кто создал пророчество.

Над ними раздался новый грохот.

В глубине расколотого неба возникла огромная тень.

Она была слишком велика, чтобы принадлежать ангелу, и слишком древняя, чтобы быть демоном. На мгновение показалось, что сама пустота смотрит вниз сквозь разорванную ткань мира.

А затем голос, не принадлежавший ни одному из существ, произнёс:

— Наконец-то.

Люцифер прижал Лилит к груди.

Его крылья раскрылись во всю ширину.

И Ад впервые за тысячи лет услышал, как его король поклялся уничтожить не врага.

Само небо.

Глава 2

ГЛАВА 2.
КОРОЛЕВА БЕЗ КОРОНЫ.

Некоторые женщины рождаются, чтобы стать королевами. Другие становятся ими, когда весь мир решает, что они недостойны даже права на жизнь.

Первое, что услышала Лилит, когда пришла в себя, был голос Люцифера.

— Если ты ещё раз произнесёшь слово «невозможно», я лично проверю, насколько хорошо ты умеешь лечить собственные переломы.

— Ваше Величество, я всего лишь пытаюсь объяснить, что человеческое сознание не способно выдержать подобный объём древней магии…

— Она не человек.

— Именно это меня и беспокоит!

Голова раскалывалась так, словно кто-то решил проверить прочность её черепа при помощи кузнечного молота. Во рту пересохло, виски пульсировали, а всё тело казалось чужим — тяжёлым, непривычным, наполненным странной энергией, которая отзывалась на каждый удар сердца.

Она попыталась пошевелиться.

— Не советую, — немедленно произнёс незнакомый мужской голос. — Если только вы не хотите снова потерять сознание.

— А если я хочу, чтобы ты замолчал?

Наступила тишина.

Затем Люцифер негромко рассмеялся.

Этот звук оказался настолько неожиданным, что Лилит открыла глаза.

Она лежала на широкой кровати в своих покоях. Над ней возвышался тёмный балдахин, на котором серебряными нитями были вышиты созвездия. Сквозь высокие окна пробивался красноватый свет, а у дальней стены стоял незнакомый мужчина в длинном тёмно-синем одеянии.

На вид ему было около сорока лет. Чёрные волосы с серебристыми прядями были собраны на затылке, тонкие пальцы испачканы чем-то похожим на чернила, а на переносице сидели круглые очки с оправой из тёмного металла.

Он держал в руках небольшой кристалл, который мерцал неприятным фиолетовым светом.

Лилит посмотрела на него.

— Кто это?

— Нерон, — ответил Люцифер.

— А если точнее, придворный целитель, — сухо добавил мужчина. — Хотя после сегодняшнего дня я серьёзно рассматриваю возможность уйти в библиотеку и больше никогда не лечить представителей королевской семьи.

— Прекрасная идея, — сказал Люцифер.

— Напиши заявление. Я подпишу.

— Вы подпишете его, а через два дня прикажете вытащить меня из библиотеки, потому что очередной древний артефакт решил взорваться у вас в руках.

— Значит, ты признаёшь, что я незаменим.

— Я признаю, что вы катастрофа с короной.

Лилит не выдержала и тихо рассмеялась.

Оба мужчины посмотрели на неё.

Нерон немедленно выпрямился.

— Вы смеётесь. Прекрасно. Это хороший знак. Хотя, учитывая обстоятельства, я бы предпочёл, чтобы вы сначала ответили на несколько вопросов.

— Если они будут такими же приятными, как ваше общество, я, пожалуй, снова потеряю сознание.

— У неё определённо всё в порядке, — заключил Нерон.

Люцифер подошёл к кровати.

На нём больше не было боевых доспехов. Теперь он носил чёрную рубашку с расстёгнутым воротом и тёмные брюки. Волосы свободно спадали на плечи, а на правой руке белела свежая повязка.

Лилит сразу заметила кровь, проступившую сквозь ткань.

— Ты ранен.

— Нет.

— Люцифер, у тебя кровь на руке.

— Удивительно наблюдательная женщина.

— А у тебя удивительный талант раздражать меня даже тогда, когда я едва могу сидеть.

Она попыталась приподняться, но он тут же подложил ей под спину подушки.

Его прикосновения были осторожными. Почти невесомыми.

Именно это насторожило Лилит сильнее всего.

Люцифер не был осторожным человеком.

Он мог быть нежным, когда хотел, но никогда не производил впечатления того, кто боится причинить кому-то боль одним неверным движением.

Сейчас он смотрел на неё так, словно любое резкое движение могло заставить её исчезнуть.

— Сколько я была без сознания? — спросила она.

— Почти девять часов, — ответил Нерон.

— За это время ваши магические показатели менялись семь раз. На четвёртом изменении я начал подозревать, что мы имеем дело с древним существом. На шестом — что древнее существо пытается меня убить. На седьмом я решил, что лучше бы я действительно остался в библиотеке.

— Нерон, — предупредил Люцифер.

— Молчу.

Но Лилит уже перестала слушать.

Девять часов.

Девять часов она лежала без сознания, пока за стенами дворца продолжалась война.

— Что с армией? — спросила она.

Лицо Люцифера стало серьёзным.

— Западная башня повреждена. Две защитные печати разрушены. Мы потеряли часть внешних укреплений, но основные врата пока удерживаем.

— А ангелы?

— Отступили за пределы города.

— Почему?

Он помедлил.

— После того как ты потеряла сознание, твоя магия уничтожила их наступательные заклинания. Все до единого.

Лилит посмотрела на собственные ладони.

— Я этого не делала намеренно.

— Я знаю.

— Я не хотела никого убивать.

— И никого не убила.

— Ты уверен?

— Абсолютно.

— А тот ангел?

— Жив.

— Как его зовут?

Люцифер посмотрел на Нерона.

Тот мгновенно перестал делать вид, что изучает кристалл.

— Азраэль, — ответил целитель.

Имя отозвалось странной болью где-то глубоко внутри.

Лилит нахмурилась.

— Я должна его знать?

— Возможно, — осторожно произнёс Нерон.

— Что это значит?

— Это значит, что ваше сознание содержит следы памяти, которые не принадлежат вашей нынешней жизни. Однако я не могу определить, какие воспоминания являются подлинными, а какие искажены древней магией.

— Прекрасно. Значит, я не только потеряла память, но и теперь не могу доверять собственным воспоминаниям.

— Добро пожаловать в мою жизнь, — пробормотал Люцифер.

— Ты знал, что это произойдёт?

Он не ответил.

И снова его молчание оказалось громче любых слов.

Она откинула одеяло.

— Мне нужно встать.

— Нет.

— Это не просьба.

— А это не обсуждается.

Лилит медленно повернула голову.

Люцифер выдержал её взгляд.

Несколько секунд они смотрели друг на друга, и Нерон, очевидно почувствовав надвигающуюся катастрофу, осторожно отступил к двери.

— Я, пожалуй, проверю состояние защитных печатей.

— Ты останешься, — одновременно произнесли Люци-

фер и Лилит.

Целитель застыл.

Затем тяжело вздохнул.

— Иногда мне кажется, что вы созданы друг для друга исключительно для того, чтобы свести меня с ума.

— Выйди, Нерон, — сказал Люцифер.

— С удовольствием.

Дверь закрылась.

Лилит тут же откинула одеяло окончательно.

Люцифер скрестил руки на груди.

— Если ты сейчас упадёшь, я не буду тебя ловить.

— Лжёшь.

— Да.

Она спустила ноги с кровати.

Пол оказался холодным. Лилит на мгновение зажмурилась, пережидая головокружение, затем поднялась.

Люцифер не двинулся.

Но его руки напряглись.

Она сделала шаг.

Потом второй.

На третьем колени предательски дрогнули.

Он оказался рядом раньше, чем она успела упасть.

Одна рука обхватила её талию, другая легла на спину.

Лилит упёрлась ладонями ему в грудь.

— Ты обещал не ловить меня.

— Я солгал.

— Я заметила.

— Привыкай.

Она подняла лицо.

И вдруг осознала, насколько близко они стоят.

Под тонкой тканью рубашки ощущалось напряжение его мышц. От него пахло дымом, кедром и чем-то тёплым, почти домашним, что совершенно не сочеталось с образом повелителя Ада.

Лилит задержала взгляд на его губах.

Люцифер заметил.

Конечно, заметил.

— Если ты продолжишь смотреть на меня так, — тихо произнёс он, — я начну думать, что ты специально пытаешься заставить меня забыть о войне.

— А ты способен забыть о чём-нибудь, кроме войны?

Его улыбка исчезла.

Он осторожно убрал прядь волос с её лица.

— О тебе я забыть не способен.

Слова прозвучали слишком искренне.

Лилит почувствовала, как что-то болезненно сжалось у неё в груди.

Она хотела спросить, почему.

Хотела узнать, что связывало их прежде, чем она оказалась в Аду. Почему Люцифер смотрел на неё так, будто любил не только ту женщину, которой она стала, но и ту, которую потерял тысячи лет назад.

Но страх оказался сильнее любопытства.

Потому что, если она действительно была кем-то другим…

Что тогда означало всё, что происходило между ними сейчас?

Люцифер словно прочитал её мысли.

Он не попытался поцеловать её.

Не потребовал обещаний.

Просто прижал её к себе на несколько секунд, позволяя спрятать лицо у него на груди.

И именно в этой тишине Лилит впервые поняла, насколько сильно боится его потерять.

К полудню её самочувствие улучшилось настолько, что Люциферу пришлось признать поражение.

Лилит настояла, чтобы её проводили в тронный зал.

— Ты не обязана присутствовать на совете, — сообщил он, пока они шли по коридору.

— Я знаю.

— Тогда почему идёшь?

— Потому что меня обсуждают.

— Они обсуждают не только тебя.

— Но главным образом меня.

— Лилит, совет Ада — не место, где люди говорят то, что думают, и получают за это благодарность.

— Я заметила.

— Князья способны улыбаться тебе в лицо, одновременно решая, в какую часть тела удобнее всадить нож.

— А ты?

— Я обычно предпочитаю горло.

— Как романтично.

— Я стараюсь.

Лилит покачала головой, но улыбнулась.

Затем её лицо снова стало серьёзным.

— Я не собираюсь прятаться, пока другие решают, кем мне быть.

Люцифер долго смотрел на неё.

— Я знаю.

— Тогда не пытайся меня остановить.

Он протянул руку.

Лилит вложила в неё свою ладонь.

— Я не стану тебя останавливать, — сказал он.

— Но, если кто-нибудь из них попытается причинить тебе вред, я не обещаю сохранить ему жизнь.

— Я и не прошу тебя об этом.

В глазах Люцифера вспыхнуло опасное удовлетворение.

— Вот теперь ты говоришь как моя женщина.

— Я говорю как женщина, которая принадлежит самой себе.

Он замер.

На секунду ей показалось, что он возразит.

Но Люцифер неожиданно улыбнулся.

Медленно. Искренне.

— Именно поэтому ты и опасна.

Он поцеловал её пальцы и повёл дальше.

Тронный зал Ада был построен не для того, чтобы впечатлять гостей.

Он был построен, чтобы напоминать им, насколько ничтожными они были перед лицом власти.

Чёрные колонны поднимались к сводчатому потолку, теряясь в клубах красноватого дыма. В стенах горели синие и багровые кристаллы, освещая древние барельефы, изображавшие войны, о которых уже никто не помнил.

В конце зала возвышались два трона.

Один принадлежал Люциферу.

Второй стоял пустым.

Лилит заметила его сразу.

Он был меньше королевского, но гораздо древнее. Чёрный камень покрывали серебряные руны, а на спинке виднелось изображение раскрытых крыльев, обрамлённых тонкими кольцами.

— Что это за трон? — тихо спросила она.

Люцифер проследил за её взглядом.

Его лицо стало непроницаемым.

— Старый символ власти.

— Почему он пустует?

— Потому что его хозяйка давно мертва.

Лилит почувствовала знакомый холод.

На мгновение серебряные руны вспыхнули.

Всего на мгновение.

Но Люцифер заметил.

Его пальцы крепче сжали её ладонь.

— Не смотри на него, — произнёс он.

— Почему?

— Потому что некоторые вещи лучше оставить в прошлом.

— Ты когда-нибудь устаёшь от собственных тайн?

— Каждый день.

— И всё равно продолжаешь их хранить.

— Некоторые тайны опаснее правды.

— Для кого? Для меня или для тебя?

Он не ответил.

Но Лилит уже поняла, что пустой трон имеет к ней куда большее отношение, чем он готов признать.

В зале находились семь князей.

Каждый представлял одну из великих областей Ада и обладал собственной армией, магией и политическими амбициями.

Варкос стоял у карты военных укреплений. Рядом с ним находился князь Мальгрейн — худощавый мужчина с бледной кожей и бесцветными глазами. На его пальцах блестели перстни с чёрными камнями.

Чуть поодаль расположились княгиня Севрина, облачён-

ная в тёмно-бордовое платье, и князь Равенор, чьи серебристые рога были украшены тонкими цепями.

Остальные трое молча наблюдали за происходящим.

Когда Люцифер вошёл, все склонили головы.

Когда вслед за ним появилась Лилит, поклоны оказались заметно менее искренними.

Некоторые даже не потрудились скрыть удивление.

— Ваше Величество, — первым заговорил Мальгрейн.

— Мы рады видеть, что вы оправились после нападения.

— Как видишь, — ответил Люцифер.

— И ваша спутница тоже.

Последние слова прозвучали с едва заметной усмешкой.

Люцифер посмотрел на князя.

— Ты хотел что-то сказать?

— Разумеется. Мы все обеспокоены положением нашего царства. Война с Небесами может уничтожить Ад, и мы обязаны рассмотреть все возможные способы её прекращения.

— Продолжай.

— Ангелы пришли за Лилит. Их командующий открыто назвал её Аэлиарой. Более того, её магия сумела остановить наступление целой армии. Мы не знаем, кто она на самом деле, но очевидно, что её присутствие здесь представляет угрозу.

— И к какому выводу ты пришёл?

— Мы должны выдать её Небесам.

В зале стало тихо.

Лилит почувствовала, как пальцы Люцифера сомкнулись вокруг её руки.

Он не посмотрел на неё.

Но она знала этот жест.

Он едва сдерживался.

— Ты предлагаешь мне отдать женщину, которую я защищаю, врагу, — произнёс Люцифер.

— Я предлагаю вам спасти собственное царство.

— Какая благородная формулировка для трусости.

Мальгрейн побледнел.

— Ваше Величество…

— Ты можешь продолжить, если хочешь. Мне любопытно, сколько ещё глупостей способен вместить один разговор.

— Это не вопрос личных предпочтений!

— Тогда почему ты говоришь о ней так, будто она вещь, которую можно передать из рук в руки?

Князь замолчал.

Вмешалась Севрина.

— Никто не отрицает ваших чувств, Люцифер. Но мы не можем игнорировать угрозу. Если Небеса готовы разрушить наши стены ради этой женщины, значит, её существование связано с чем-то гораздо более опасным, чем обычная магия.

— Наконец-то разумная мысль, — произнёс Люцифер.

— Жаль, что ты решила высказать её только после того, как твой коллега предложил принести Лилит в жертву.

— Я не предлагал жертву! — резко возразил Мальгрейн.

— Я предложил переговоры.

— Переговоры предполагают, что обе стороны могут отказаться. Ты же собирался отдать им её без единого вопроса.

Лилит медленно высвободила ладонь из руки Люцифера.

Он сразу повернулся к ней.

В его взгляде мелькнуло предупреждение.

Она проигнорировала его.

— Я хочу кое-что уточнить, — произнесла Лилит.

Семь князей обернулись.

Она сделала шаг вперёд.

Сердце билось слишком быстро, ладони вспотели, но голос прозвучал ровно.

— Если я правильно понимаю, вы боитесь, что из-за меня Ад вступит в войну с Небесами.

— Именно, — ответил Мальгрейн.

— И вы считаете, что, если меня не станет здесь, угроза исчезнет.

— Мы считаем, что у нас появится возможность договориться.

Лилит посмотрела на него несколько секунд.

— Тогда у меня для вас плохие новости.

— Ангелы назвали меня Аэлиарой. Они пришли за мной через врата, разрушили ваши укрепления и начали войну ещё до того, как я узнала, что происходит. Если я уйду, они не остановятся. Они будут преследовать меня, пока не получат то, что хотят.

— И что же им нужно? — спросила Севрина.

— Я не знаю.

— Удобный ответ.

— Да, — спокойно согласилась она.

— Для вас было бы гораздо удобнее, если бы я знала всё. Тогда вы могли бы обвинить меня не только в войне, но и в том, что я не захотела добровольно предоставить вам решение проблемы.

На лице Севрины мелькнуло удивление.

Лилит продолжила:

— Но я не собираюсь придумывать ответы, чтобы успокоить ваш страх. Я не знаю, кем была тысячу лет назад. Не знаю, почему Небеса считают меня своей собственностью. И не знаю, какую роль Люцифер играл в моей прошлой жизни.

Она почувствовала, как король за её спиной напрягся.

Но не остановил её.

— Однако я знаю одно, — сказала Лилит.

— Я не нападала на Небеса. Я не разрушала ваши стены. Я не приказывала ангелам приходить сюда. И я не собираюсь просить прощения за то, что существую.

В зале воцарилась тишина.

Она могла остановиться.

Могла отступить, пока её слова ещё не превратились в открытый вызов.

Но внутри что-то поднималось — древнее, холодное, не терпящее унижения.

Лилит выпрямилась.

— Вы называете меня угрозой, потому что не понимаете моей силы. Вы хотите отдать меня врагу, потому что боитесь потерять власть. Но если вы думаете, что я покину этот дворец, лишь бы вам стало спокойнее, то вы ошибаетесь.

Мальгрейн прищурился.

— И что же вы предлагаете, миледи?

— Я не пришла разрушить ваш мир. Я пришла изменить его.

На последних словах серебряные линии на её ключицах вспыхнули.

Свет скользнул по коже, поднялся к шее и исчез под воротом платья.

Семь князей одновременно отступили.

Кто-то выругался.

Севрина побледнела.

А старейший из присутствующих, князь Равенор, медленно опустился на одно колено.

— Невозможно…

— Что?

Равенор не отвечал.

Он смотрел на её ключицы так, словно увидел перед собой призрака.

— Эти знаки, — наконец прошептал он.

— Я думал, они исчезли вместе с ней.

— Равенор.

— Тысячи лет назад я видел эти знаки на другой женщине. Она стояла рядом с Люцифером, когда Небеса ещё не были нашими врагами. Она носила ту же магию. Ту же силу.

Он поднял дрожащую руку.

— Аэлиара.

Лилит почувствовала, как пол уходит из-под ног.

Семь князей смотрели на неё теперь иначе.

Не как на чужачку.

Не как на угрозу.

Как на нечто, что должно было навсегда остаться в прошлом.

И именно это пугало её сильнее всего.

— Заседание окончено.

Голос Люцифера разрезал тишину.

Никто не двинулся.

— Я сказал, заседание окончено.

На этот раз воздух задрожал от силы, заключённой в его словах.

Князья начали расходиться, но Мальгрейн задержался у дверей.

— Ваше Величество, вы совершаете ошибку.

— Ты повторяешься.

— Если эта женщина действительно Аэлиара, её присутствие может разрушить не только Ад. Оно способно уничтожить все три мира. Вы не можете позволить личным чув-

ствам затмить разум.

Люцифер подошёл к нему.

Вблизи разница в их росте казалась ещё более внушительной. Мальгрейн был высоким демоном, но рядом с королём выглядел почти хрупким.

— Послушай меня внимательно, — произнёс Люцифер.

— Я не позволю тебе использовать её имя, чтобы оправдать собственную жадность. Не позволю превращать страх в политическое оружие. И если ещё раз услышу, что ты предлагаешь отдать Лилит Небесам…

Он наклонился чуть ближе.

— Ты узнаешь, что происходит с князьями, которые забывают, кому присягали.

Мальгрейн побледнел.

Но, прежде чем уйти, всё-таки бросил:

— Вы не сможете защитить её от прошлого.

Тронный зал опустел.

Лилит стояла посреди него, глядя на пустой трон, который прежде принадлежал неизвестной женщине.

Аэлиара.

Она произнесла это имя про себя.

И на этот раз оно не показалось чужим.

— Ты собираешься объяснить мне, что произошло? — спросила Лилит.

Они вернулись в покои Люцифера.

Он не ответил сразу. Снял плащ, бросил его на спинку кресла и подошёл к столу, на котором стоял графин с тёмной жидкостью.

— Тебе нужно отдохнуть.

— Мне нужно перестать чувствовать себя последней идиоткой в мире.

— Я никогда не считал тебя идиоткой.

— Нет, ты просто предпочитаешь не рассказывать мне ничего важного, а потом удивляешься, когда незнакомые ангелы называют меня древним именем, а демоны начинают падать на колени.

Люцифер налил себе немного напитка.

— Я не удивляюсь.

— Конечно. Ты ведь, кажется, единственный человек в этом мире, который никогда ничему не удивляется.

— Я удивляюсь многому.

— Например?

— Тому, что ты до сих пор не ударила меня чем-нибудь тяжёлым.

Лилит схватила со стола декоративную подушку и швырнула в него.

Люцифер поймал её одной рукой.

— Промахнулась.

— Я целилась не в тебя. Я проверяла, насколько быстро ты реагируешь на угрозы.

— И каков результат?

— Раздражающе хороший.

Он поставил бокал.

На несколько секунд между ними повисла почти привычная лёгкость.

Но она быстро исчезла.

Лилит подошла к окну.

Внизу, за стенами дворца, Ад медленно возвращался к жизни. Раненых уносили с улиц, маги восстанавливали защитные барьеры, а над башнями кружили дозорные.

Она смотрела на этот мир и понимала, что теперь каждый его житель может считать её виновницей происходящего.

— Они боятся меня, — сказала она.

— Они боятся того, чего не понимают.

— А ты?

— Ты тоже боишься меня?

— Нет.

— Тогда чего ты боишься?

— Что однажды ты вспомнишь всё.

— И что тогда?

— Тогда ты поймёшь, что я не тот мужчина, которого ты сейчас видишь перед собой.

— Ты убивал.

— Да.

— Предавал.

— Да.

— Принимал решения, из-за которых погибали другие.

— Да.

— И всё равно думаешь, что это заставит меня уйти?

Он усмехнулся, но в этой усмешке не было веселья.

— Я думаю, что ты заслуживаешь знать, кого любишь.

Лилит замерла.

Слово прозвучало так естественно, что она не сразу осознала его значение.

Любишь.

Она не сказала, что любит его.

Не была уверена, что вообще способна назвать то, что происходило между ними, любовью.

Но Люцифер произнёс это так, словно давно знал ответ.

— А если я не хочу знать? — тихо спросила она.

— Тогда я не стану заставлять тебя.

— Даже если правда изменит всё?

— Даже тогда.

— Я не знаю, кем была прежде, Люцифер. Не знаю, что связывало нас тысячи лет назад. И не знаю, почему ты смотришь на меня так, будто уже пережил мою смерть.

Он закрыл глаза.

Её пальцы ощущали ровное биение сердца под тканью рубашки.

— Но я знаю, что чувствую сейчас, — продолжила она.

— И не хочу, чтобы чужие воспоминания решали за меня, что я должна испытывать к тебе.

— Лилит…

— Я не прошу тебя забыть прошлое. Я прошу не превращать его в клетку для нас обоих.

Он смотрел на неё так, словно она только что предложила ему нечто невозможное.

Затем осторожно накрыл её ладонь своей.

— Ты всегда была упрямой.

— Ты сказал «всегда».

Она почувствовала, как между ними снова возникает стена.

Но на этот раз не стала отступать.

— Хорошо, — сказала она.

— Значит, начнём с малого.

— С чего?

— Перестань скрывать от меня то, что касается моей безопасности.

— Я постараюсь.

— Это не обещание.

— Это единственное честное обещание, которое я могу дать тебе сейчас.

— Принимается.

— И ещё одно, — прошептал он.

— Что?

— Когда в следующий раз решишь бросить вызов семи князьям Ада, предупреди меня заранее.

— Чтобы ты успел подготовить речь?

— Чтобы я успел занять лучшее место.

Она рассмеялась.

И Люцифер поцеловал её.

Не так, словно пытался удержать.

Не так, словно боялся потерять.

А так, словно на несколько коротких секунд позволил себе поверить, что у них действительно может быть будущее.

Лилит ответила на поцелуй, обвив руками его шею.

Когда они отстранились, Люцифер прижался лбом к её лбу.

— Ты не представляешь, что со мной делаешь.

— Кажется, представляю.

— Нет, моя упрямая королева. Даже близко нет.

Она хотела спросить, почему он назвал её королевой.

Но в этот момент за окном вспыхнула белая молния.

По стеклу пробежала тонкая трещина.

А на столе, где Люцифер оставил свой бокал, внезапно появился серебряный знак.

Тот самый, что мерцал на коже Лилит.

Он пульсировал трижды.

Затем из глубины кристалла раздался тихий женский голос.

— Если ты слышишь меня, значит, он снова солгал тебе.

— Не трогай его.

Но было поздно.

Серебряный свет поднялся над столом и превратился в

женский силуэт.

Длинные светлые волосы.

Бледное лицо.

Серебряные глаза.

И черты, которые Лилит узнала бы среди миллионов.

Это была она сама.

Женщина выглядела старше, её взгляд был наполнен древней печалью, а по шее и ключицам тянулись такие же светящиеся узоры.

Но сходство было абсолютным.

Лилит не могла дышать.

— Кто ты? — прошептала она.

— Я та, кем ты была до первой смерти.

— Аэлиара.

Женщина перевела взгляд на него.

И её лицо исказилось болью.

— Люцифер.

В одном имени уместились тысячи лет любви, предательства и утраты.

Затем Аэлиара снова посмотрела на Лилит.

— У тебя мало времени. Серафион уже знает, что ты вернулась. Он не остановится, пока не получит твою силу.

— Кто такой Серафион?

— Тот, кто сделал нас врагами.

— Подожди! Что мне делать? Почему я умерла? Почему Люцифер…

— Не верь ему.

Слова прозвучали настолько резко, что Лилит замерла.

Люцифер побледнел.

— Аэлиара, не смей…

Но женщина продолжила:

— Он любит тебя. В этом никогда не было сомнений. Но именно его выбор привёл к моей смерти.

Серебряный силуэт рассыпался искрами.

Последнее, что Лилит услышала, был шёпот:

— И когда ты вспомнишь, что произошло в ночь падения Небес, ты поймёшь, почему я просила тебя никогда не возвращаться.

Свет исчез.

В комнате стало тихо.

Лилит медленно повернулась к Люциферу.

Он стоял неподвижно.

В его глазах больше не было ни привычной насмешки, ни холодной уверенности, ни даже страха за её жизнь.

Там была боль человека, которого настигло прошлое.

— Это правда? — спросила она.

— Да.

Одно слово.

Без оправданий.

Без попытки солгать.

Лилит почувствовала, как внутри что-то оборвалось.

— Ты убил меня?

— Нет.

— Тогда что ты сделал?

Люцифер шагнул к ней, но остановился, увидев, как она отступила.

Этот маленький жест оказался страшнее любого удара.

— Я пытался спасти тебя, — произнёс он.

— И не смог?

— Я выбрал не тот путь.

Лилит смотрела на него, пытаясь понять, почему эти слова причиняют ей такую боль.

Она не помнила той жизни.

Не помнила, как любила его.

Не помнила, как умерла.

Но её душа, казалось, помнила всё.

И где-то глубоко внутри уже просыпалась женщина, которая однажды стояла рядом с Люцифером под белыми небесами.

Женщина, которая доверяла ему.

Женщина, которая, возможно, погибла именно потому, что доверяла слишком сильно.

Лилит отступила ещё на шаг.

— Мне нужно побыть одной.

Люцифер не стал её останавливать.

Он только кивнул.

— Хорошо.

— Когда ты будешь готов рассказать мне всю правду, при-

ходи.

— Лилит…

— Но, если я узнаю, что ты снова решил за меня, что мне следует знать, я уйду.

Он стоял посреди комнаты, глядя на место, где только что исчезла Аэлиара.

И впервые за тысячи лет позволил себе произнести вслух то, что скрывал даже от собственной тени.

— Прости меня.

Но в комнате никого не было, кто мог бы его услышать.

За пределами Ада, там, где свет Небес соприкасался с холодом древней пустоты, Серафион стоял перед огромным зеркалом.

Его поверхность была чёрной.

В глубине отражения медленно вращались три мира.

Ад.

Земля.

Небеса.

На лице владыки не отражалось ни тревоги, ни удивления.

Лишь раздражение человека, чьи планы наконец столкнулись с неожиданным препятствием.

— Она вспомнила? — спросил он.

Из тени вышел высокий мужчина в белом плаще.

Его лицо скрывала серебряная маска.

— Не полностью, мой господин.

— А Люцифер?

— Он по-прежнему хранит молчание.

— Конечно.

Он всегда полагал, что любовь способна исправить последствия его решений.

— Что прикажете делать?

Владыка поднял руку.

На поверхности зеркала появилась Лилит.

Она стояла у окна в своих покоях, прижимая ладонь к груди.

Серафион смотрел на неё с холодным любопытством.

— Ничего.

— Ничего, господин?

— Пусть вспоминает. Пусть сомневается. Пусть начинает ненавидеть того, ради кого когда-то пожертвовала всем.

Он провёл пальцами по поверхности зеркала.

Изображение Лилит исчезло.

— Война не должна закончиться слишком быстро.

— А если она восстановит свою истинную силу?

— Тогда мы заставим её сделать то, чего она боялась больше собственной смерти.

— И что же это?

— Выбрать, какой из них должен погибнуть.

Глава 3

ГЛАВА 3.
АНГЕЛЫ В ОГНЕ.

Небеса не всегда были светлыми. Иногда свет — это всего лишь самая искусная маска, которую надевает тьма.

I. Шёпот прошлого.

Лилит не спала до рассвета.

Она сидела у высокого окна своих покоев, обхватив колени руками, и наблюдала, как над чёрными башнями Ада медленно разгорается багровое зарево. Внизу двигались патрули, вдоль крепостных стен вспыхивали защитные руны, а вдалеке, за зубчатыми вершинами гор, перекатывался глухой рокот грома.

Война не закончилась.

Она лишь затаилась, словно чудовище, которое решило дать своей жертве несколько минут передышки.

Лилит закрыла глаза.

Я пытался спасти тебя.г

Голос Люцифера всё ещё звучал в её голове.

Она ненавидела эту фразу.

Ненавидела её неопределённость, недосказанность и ту боль, которая пряталась за каждым произнесённым им словом. Он не отрицал, что был связан с её смертью. Не отри-

цал, что когда-то сделал выбор, изменивший судьбы обоих.

Но он не рассказал главного.

Что именно произошло в ночь падения Небес?

Почему Аэлиара назвала его предателем?

И почему, услышав её собственный голос из глубины тысячелетий, Лилит испытала не страх, а невыносимую тоску?

Она прижала пальцы к вискам.

В памяти вспыхнуло неясное изображение.

Белый мрамор.

Огромные окна.

Крылья, покрытые серебристым светом.

И мужчина, стоявший перед ней на коленях.

Лилит резко распахнула глаза.

Перед внутренним взором всё ещё стояло его лицо.

Люцифер.

Только не тот, которого она знала сейчас.

В его волосах не было ни капли крови, одежда сияла золотом, а за спиной располагались шесть огромных белых крыльев. Он выглядел не королём Ада, а существом, которому принадлежало само небо.

Он протягивал ей руку.

— Не уходи, — произнёс он.

Лилит почувствовала, как сердце болезненно сжалось.

Затем видение исчезло.

Она вскочила с кресла, едва не опрокинув стоявший рядом столик.

— Чёрт!

— Если ты собираешься продолжать разговаривать сама с собой, я бы предпочёл, чтобы ты делала это потише.

Лилит обернулась.

У двери стоял Люцифер.

Он выглядел так, словно тоже не спал всю ночь. Волосы были собраны на затылке, на лице залегли тени усталости, а на шее виднелась тонкая царапина, которую он, очевидно, не счёл нужным лечить.

В руках он держал поднос.

Лилит уставилась на него.

— Что это?

— Завтрак.

— Ты принёс мне завтрак?

— Нет, я собирался оставить его на полу перед дверью и посмотреть, сколько времени тебе потребуется, чтобы обнаружить поднос. Но решил, что это будет жестоко даже по моим меркам.

На подносе стояли чашка горячего напитка, тарелка с фруктами, свежий хлеб и небольшая миска с чем-то, напоминавшим мёд.

Лилит посмотрела на него с подозрением.

— Ты пытаешься меня подкупить?

— Разумеется.

— И что ты хочешь получить взамен?

— Чтобы ты поела, перестала смотреть на меня так, слов-

но планируешь убийство, и позволила мне хотя бы пять минут побыть рядом с тобой.

Она молчала.

Люцифер поставил поднос на стол.

— Могу предложить более выгодные условия.

— Например?

— Я уйду, если ты съешь всё.

— Ты всегда был таким невыносимым?

Он посмотрел на неё.

И на этот раз не стал отшучиваться.

— Гораздо хуже.

Лилит невольно улыбнулась, но улыбка быстро исчезла.

— Я видела тебя во сне.

Люцифер замер.

— Что именно ты видела?

— Небеса. Белые крылья. Золотую одежду. И тебя… другим.

Его лицо изменилось настолько резко, что она сразу поняла: он знает, о чём она говорит.

— Ты был на коленях, — продолжила Лилит. — Просил меня не уходить.

Люцифер отвернулся к окну.

— Это не сон.

— Воспоминание?

— Возможно.

— Ты можешь хотя бы раз ответить мне прямо?

Он медленно повернулся.

— Я могу рассказать тебе всё, что помню. Но не могу обещать, что мои воспоминания совпадут с твоими.

— Почему?

— Потому что в ту ночь кто-то изменил саму память. Не только твою. Мою тоже.

Лилит почувствовала холод.

— Кто?

— Серафион.

Имя прозвучало почти как проклятие.

— Он стёр часть событий из сознания многих бессмертных. Некоторые забыли, что существовало до войны. Другие помнят ложную версию истории. А кое-кто вообще не подозревает, что его воспоминания когда-то принадлежали другому.

Лилит медленно опустилась в кресло.

— Значит, я не могу доверять даже тому, что помню?

— Можешь доверять своим чувствам. Но воспоминания придётся проверять.

Она подняла на него глаза.

— А тебе?

Люцифер долго смотрел на неё.

— Мне придётся доказывать, что я заслуживаю твоего доверия.

Это был первый раз, когда он не попытался спрятаться за насмешкой или королевским высокомерием.

И Лилит не знала, что с этим делать.

Она взяла чашку, сделала глоток и поморщилась.

— Что это?

— Кофе.

— На вкус как сожжённая кора.

— Его приготовил придворный повар. Передам ему твои комплименты.

— Не смей. Он заслуживает знать правду.

Люцифер тихо рассмеялся.

На короткое мгновение комната снова стала обычной.

Два человека, завтрак, утренний свет.

Никакой войны.

Никакого древнего пророчества.

Никакой женщины из прошлого, которая утверждала, что Люцифер однажды стал причиной её смерти.

Но затем за окном раздался колокольный звон.

Один удар.

Второй.

Третий.

Люцифер мгновенно изменился.

— Оставайся здесь.

Лилит поставила чашку.

— Что происходит?

Звон продолжался.

— Воздушная тревога, — ответил он.

За окном небо вспыхнуло ослепительным белым светом.

И впервые с начала войны Лилит увидела, как Люцифер по-настоящему испугался.

Не за себя.

За неё.

— Они нашли тебя, — тихо произнёс он.

2. Белое пламя

Первый удар пришёлся по северной башне.

Взрыв потряс дворец так сильно, что с потолка посыпалась каменная крошка. Стёкла задрожали, а серебряные руны на стенах вспыхнули багровым светом.

Люцифер мгновенно оказался рядом с Лилит.

— За мной.

— Я могу сражаться.

— Сейчас ты можешь упасть на меня, если я позволю тебе снова потерять сознание.

— Я не теряла сознание!

— Пока.

Он схватил со спинки кресла чёрный плащ и набросил ей на плечи.

— Что бы ни случилось, не отходи от меня.

Лилит хотела возразить, но в его голосе было нечто такое, что заставило её промолчать.

Они вышли в коридор.

Дворец уже превратился в муравейник. Демоны бежали к боевым позициям, стражники тащили оружие, а маги вос-

станавливали защитные печати, которые разрушались одна за другой.

Снаружи раздавались крики.

И над всем этим возвышался странный звук — словно сотни колоколов звонили одновременно.

Лилит посмотрела вверх.

Над дворцом раскрылось небо.

Но вместо привычной багровой мглы она увидела ослепительно белое сияние.

Из него спускались ангелы.

Их было так много, что казалось, будто само небо рассыпается перьями. Белоснежные крылья переливались золотом, доспехи отражали свет, а в руках воинов горели длинные копья, созданные из чистой небесной энергии.

Во главе армии летел мужчина с шестью крыльями.

Его лицо скрывал золотой шлем, а за спиной развевался плащ, сотканный из света.

— Серафимы, — прошептал Люцифер.

Лилит почувствовала, как его ладонь крепче сжала её руку.

— Я думала, ангелы хотят убить меня.

— Некоторые хотят.

— А остальные?

— Пока не знаю.

В этот момент один из ангелов отделился от строя.

Он летел быстрее остальных, словно не замечая вспыхи-

вающих вокруг него заклинаний. Его белые крылья были испещрены чёрными прожилками, а на груди виднелся знак, напоминавший расколотый круг.

Он опустился на каменную площадку перед дворцом.

Стражники немедленно направили на него оружие.

Ангел не обратил на них внимания.

Он снял шлем.

И Лилит перестала дышать.

Мужчина выглядел молодым, хотя в его глазах жила усталость, которую невозможно было объяснить человеческими годами. Светлые волосы падали на лоб, по правой щеке тянулся тонкий шрам, а на губах застыло выражение человека, который слишком долго ждал встречи, которой не хотел.

Он посмотрел на Люцифера.

— Значит, ты всё-таки оставил её рядом с собой.

— Азраэль.

Имя вырвалось у Лилит прежде, чем она успела подумать.

Ангел резко повернулся к ней.

На его лице появилось потрясение.

— Ты помнишь меня?

— Нет. Я… не знаю.

Азраэль сделал шаг вперёд.

Люцифер немедленно заслонил её собой.

— Ещё один шаг, и я вырву тебе крылья.

— Всё тот же Люцифер, — устало произнёс Азраэль. — Сначала угрожает, потом задаёт вопросы. Ты когда-нибудь

пробовал менять порядок?

— Ты пришёл в мой дворец во главе армии Небес.

— Я пришёл предупредить вас.

Люцифер усмехнулся.

— Обычно предупреждения не сопровождаются разрушением башен.

— Это была не моя атака.

Азраэль посмотрел на небо.

В ту же секунду один из серафимов поднял копьё.

Белый луч ударил в площадку.

Люцифер успел выставить щит, но сила удара отбросила его назад. Камень под ногами раскололся, а воздух наполнился запахом озона и горелого металла.

Лилит закричала.

— Люцифер!

Он поднялся почти сразу.

Но на его плече появилась глубокая рана, из которой вместо крови вытекал тёмный дым.

Азраэль выругался.

— Они начали раньше времени.

— Кто? — потребовала Лилит.

Ангел посмотрел на неё.

— Те, кто хочет вернуть тебя на Небеса.

Он опустился на одно колено и протянул ей раскрытую ладонь.

— Аэлиара, ты должна идти со мной.

Лилит не двинулась.

— Почему?

— Потому что если они захватят тебя здесь, Серафион завершит ритуал.

— Какой ритуал?

Азраэль открыл рот, но договорить не успел.

С неба спустился второй луч.

На этот раз он был направлен прямо в Лилит.

Люцифер развернулся.

В его глазах вспыхнуло пламя.

Он поднял руку, и над площадкой выросла стена чёрного огня.

Удар расколол защиту.

Лилит почувствовала, как её отбрасывает назад.

На мгновение всё исчезло.

Затем она услышала голос.

Не Люцифера.

Не Азраэля.

Голос, который звучал в самой глубине её души.

Вспомни.

Белый свет обрушился на неё.

Вспомни, кем ты была.

Лилит увидела дворец, которого никогда не знала.

Белые колонны.

Серебряные фонтаны.

Огромные крылья, раскрытые над бескрайним небом.

И женщину, стоявшую перед золотым троном.

Себя.

Но не себя нынешнюю.

Её волосы были длиннее, почти до пола, а на висках располагались тонкие серебряные украшения. На плечах лежал плащ из белого света, а за спиной раскрывались шесть крыльев, каждое из которых переливалось оттенками серебра и голубого пламени.

Она держала в руках древний меч.

Перед ней стоял Серафион.

Молодой, прекрасный и совершенно безжалостный.

— Ты не можешь остановить меня, Аэлиара, — произнёс он.

— Я не пытаюсь остановить тебя, — ответила женщина. — Я пытаюсь дать тебе шанс остановиться самому.

Серафион рассмеялся.

— Ты всё ещё веришь, что равновесие важнее власти?

— Я верю, что без равновесия власть превращается в безумие.

— Тогда ты умрёшь вместе со своими идеалами.

Он поднял руку.

Золотые цепи вырвались из пола и обвились вокруг её запястий.

Аэлиара не сопротивлялась.

Она смотрела поверх плеча Серафиона.

На Люцифера.

Он стоял у входа в зал, окровавленный, с разорванными крыльями.

И впервые Лилит увидела, как он плачет.

— Прости меня, — прошептала Аэлиара.

Затем всё поглотило пламя.

Лилит резко вдохнула.

Она снова была на площадке перед дворцом.

Вокруг бушевал бой.

Люцифер сражался с тремя серафимами одновременно. Азраэль удерживал магический барьер, а демоны отступали к внутренним укреплениям.

Но Лилит больше не слышала звуков битвы.

Она смотрела на собственные руки.

По её коже ползли серебряные узоры.

И впервые она поняла, что её сила не принадлежит ни Небесам, ни Аду.

Она существовала задолго до того, как эти два мира стали врагами.

Один из ангелов заметил её.

— Носительница пробудилась!

Он бросился вперёд.

Лилит подняла голову.

— Не подходи.

Ангел не остановился.

Она не успела подумать.

Не успела испугаться.

Просто подняла руку.

И белое пламя вспыхнуло вокруг неё.

Оно не было похоже на огонь Небес.

В нём не было ни золотого сияния, ни ослепительной чистоты.

Это был свет, в котором смешались серебро, тьма и бесконечная глубина ночного неба.

Пламя коснулось ангела.

Его оружие рассыпалось пеплом.

Крылья замерли.

А затем воин опустился на колени.

— Хранительница…

Слово прозвучало едва слышно.

Но его услышали все.

Ангелы замерли.

Некоторые опустили оружие.

Другие отступили, словно увидели нечто настолько ужасное, что предпочли бы умереть, чем приблизиться.

Лилит посмотрела на них.

— Почему вы пришли за мной?

Никто не ответил.

Она сделала шаг вперёд.

Серебряное пламя разлилось по камням.

— Я задала вопрос.

И тогда один из серафимов снял шлем.

На его лице читался неподдельный ужас.

— Потому что, если ты вспомнишь своё имя, — произнёс он, — Небеса перестанут существовать такими, какими мы их знаем.

Лилит медленно подняла подбородок.

— Тогда, возможно, им давно пора измениться.

3. *Цена королевской крови*

Когда последний ангел отступил за пределы крепостных стен, никто не праздновал победу.

Слишком многие были ранены.

Слишком много защитных печатей разрушено.

И слишком многое изменилось.

Лилит стояла посреди внутреннего двора, не чувствуя холода. Серебряное пламя исчезло с её рук, но под кожей продолжала пульсировать древняя энергия.

Люцифер подошёл к ней.

На его плече больше не было раны. Тёмный дым исчез, оставив лишь тонкую линию ожога.

Он остановился на расстоянии вытянутой руки.

— Ты в порядке?

Лилит посмотрела на него.

— Нет.

Он кивнул.

— Хорошо. Значит, хотя бы один из нас сегодня не собирается лгать.

Она хотела улыбнуться, но не смогла.

— Я вспомнила кое-что.

Люцифер напрягся.

— Что именно?

— Ты стоял передо мной на коленях. В белом дворце. У тебя были крылья.

Он закрыл глаза.

— Да.

— Серафион пытался убить меня.

— Да.

— А ты не смог меня спасти.

Люцифер долго молчал.

Затем произнёс:

— Я спас тебя от смерти. Но не смог спасти от того, что последовало за ней.

Лилит почувствовала, как внутри снова поднимается холод.

— Объясни.

— Не здесь.

— Нет. Сейчас.

Он посмотрел на неё, и в его глазах промелькнула усталость.

— В ту ночь я должен был уничтожить Серафиона. У меня была возможность. Я мог положить конец его власти, но для этого требовалось разрушить древнюю печать, удерживавшую три мира от столкновения.

— И ты не сделал этого?

— Я сделал.

Лилит отшатнулась.

— Что?

— Я разрушил печать. Но не успел добраться до него. Серафион использовал остатки магии, чтобы изменить договор между Небесами и Адом. После этого началась война.

— А я?

Люцифер посмотрел на её руки.

— Ты удержала миры от столкновения. Отдала почти всю свою силу, чтобы остановить разрушение. Твоё тело не выдержало.

Лилит молчала.

— Я пытался вернуть тебя, — продолжил он. — Тысячи лет искал способ. Но твоя душа исчезла. Я не мог найти её ни в Небесах, ни в Аду, ни среди мёртвых.

— А потом я родилась снова.

— Да.

— И ты узнал меня?

Он покачал головой.

— Не сразу.

— Когда?

Люцифер отвёл взгляд.

— В ту ночь, когда ты впервые посмотрела на меня и сказала, что не боишься.

Лилит вспомнила.

Их первая встреча.

Его холодный взгляд.

Её собственный страх, который она изо всех сил старалась скрыть.

И слова, произнесённые ею в ответ на его угрозу.

Тогда тебе придётся привыкнуть к разочарованиям.

Она медленно выдохнула.

— Ты знал, что я могу вспомнить прошлое.

— Да.

— И всё равно позволил мне приблизиться к тебе.

— Я не позволял тебе ничего, Лилит. Ты сама решила остаться.

— Но ты знал!

— Да!

Его голос неожиданно сорвался.

Лилит замолчала.

Люцифер провёл рукой по лицу.

— Да, я знал, что однажды прошлое может вернуться. Знал, что ты можешь вспомнить меня. Вспомнить Небеса. Вспомнить то, что произошло в ту ночь. Но я не знал, когда это случится. И не знал, останется ли от тебя хоть что-нибудь после пробуждения твоей силы.

Он посмотрел ей прямо в глаза.

— Я не хотел снова потерять тебя.

Лилит почувствовала, как боль подступает к горлу.

— Ты уже терял меня.

— Да.

— И всё это время боялся, что история повторится?

— Каждый день.

Она хотела сказать, что понимает.

Хотела коснуться его лица, стереть с него эту бесконечную усталость.

Но пока не могла.

Потому что между ними по-прежнему стояла правда, которую они только начали открывать.

— Мне нужно время, — произнесла она.

Люцифер кивнул.

— Сколько угодно.

— И если я решу уйти…

— Я не стану тебя удерживать.

Она внимательно посмотрела на него.

— Даже если это уничтожит тебя?

Люцифер улыбнулся.

Печально, почти незаметно.

— Я уже пережил собственную смерть, Лилит. Но если ты уйдёшь, я не стану делать вид, что мне не больно.

Он протянул руку.

Не требуя.

Не настаивая.

Просто предлагая.

Лилит посмотрела на его ладонь.

А затем вложила в неё свою.

Не потому, что простила.

И не потому, что забыла.

А потому, что впервые за долгое время хотела сделать собственный выбор.

4. Тот, кто нарушил приказ.

Азраэля нашли в старой оружейной.

Он сидел на каменном полу, прислонившись к стене, и пытался самостоятельно перевязать рану на боку.

— Ты всегда так встречаешь гостей? — спросил Люцифер, входя в помещение.

Азраэль поднял голову.

— Только тех, кто считает, что угрозы способны заменить вежливость.

— Значит, ты чувствуешь себя здесь как дома.

Лилит вошла следом.

Азраэль посмотрел на неё и тут же поднялся, несмотря на боль.

— Не нужно, — сказала она. — Я не собираюсь требовать от тебя поклонов.

— Я знаю.

— Тогда почему ты смотришь на меня так, словно видишь призрака?

Ангел отвёл глаза.

— Потому что я действительно видел твою смерть.

Лилит почувствовала, как холодеют пальцы.

— Ты был там?

— Да.

— В ночь падения Небес?

Азраэль кивнул.

— Я был одним из стражей внутреннего дворца. Мне приказали охранять проход к залу равновесия. Когда началось нападение, я попытался добраться до тебя, но…

Он замолчал.

— Но что? — спросила Лилит.

— Двери были запечатаны изнутри. Я слышал твой голос. Слышал, как Люцифер требовал открыть проход. А потом весь дворец наполнился белым пламенем.

— И ты ничего не сделал?

Азраэль принял её обвинение без возражений.

— Я не смог.

— Удобный ответ.

— Да, — согласился он. — И я ненавижу себя за это уже тысячи лет.

Лилит не знала, что сказать.

В его голосе не было попытки оправдаться.

Только стыд.

Люцифер скрестил руки на груди.

— Ты пришёл предупредить нас. Хорошо. Теперь говори, что происходит на Небесах.

Азраэль достал из-за пояса небольшой металлический диск.

На его поверхности были выгравированы три пересекающихся круга.

— Серафион созвал Высший собор. Официально он объявил, что Ад готовится напасть на Небеса и что возвращение Аэлиары представляет угрозу для всего мироздания.

— Разумеется, — сухо произнёс Люцифер. — Лучшая защита — объявить врагом того, кто способен раскрыть твою ложь.

— Но это ещё не всё, — продолжил Азраэль. — Он приказал собрать все сохранившиеся записи о древнем договоре. Любой, кто пытается изучить историю до войны, исчезает.

Лилит нахмурилась.

— Почему ты не исчез?

Азраэль усмехнулся.

— Потому что я слишком долго был послушным.

Он посмотрел на неё.

— А затем увидел, как один из серафимов получил приказ уничтожить тебя. Не пленить. Не вернуть. Уничтожить. И понял, что Серафион лгал даже своим собственным воинам.

— Значит, ты предал Небеса, — произнёс Люцифер.

— Нет.

Азраэль поднял подбородок.

— Я предал тех, кто присвоил себе право говорить от имени Небес.

В комнате повисла тишина.

Лилит медленно подошла к нему.

— Почему ты называешь меня Аэлиарой?

— Потому что это твоё имя.

— Но меня зовут Лилит.

— Сейчас — да.

Она нахмурилась.

— Что это значит?

Азраэль долго смотрел на неё, словно решал, насколько далеко может зайти.

— Когда Аэлиара умерла, её душа не отправилась ни в один из миров. Она разделилась на части. Одна часть исчезла в пространстве между мирами. Другая осталась в древнем источнике магии. А третья…

Он замолчал.

— Что третья? — спросила Лилит.

— Третья часть была спрятана в человеческом мире.

Лилит почувствовала, как всё внутри неё сжалось.

— Во мне?

Азраэль кивнул.

— Но ты не была создана как сосуд. Ты была новой жизнью. Новым существом, которое должно было получить право самостоятельно выбрать свою судьбу.

Люцифер отвернулся.

Лилит заметила это.

— Ты знал? — спросила она.

— Я подозревал.

— Люцифер.

Он посмотрел на неё.

— Я подозревал, что твоя душа связана с Аэлиарой. Но

не знал, что именно сохранилось в тебе.

Лилит медленно отступила.

Снова тайны.

Снова полуправда.

Но прежде, чем она успела что-то сказать, Азраэль протянул ей металлический диск.

— Есть ещё кое-что.

На поверхности диска вспыхнуло изображение.

Это была древняя карта.

Три мира соединялись в центре огромным серебряным кольцом. Вокруг него располагались символы, которые Лилит не могла прочитать, но чувствовала, будто когда-то знала каждый из них.

В центре карты находилась надпись.

Азраэль произнёс её вслух:

— «Пока Хранительница живёт, миры сохраняют равновесие. Когда Хранительница вспомнит своё имя, равновесие потребует выбора».

Лилит посмотрела на него.

— Какого выбора?

Азраэль побледнел.

— В древних записях нет ответа.

— Тогда зачем ты принёс это?

Он поднял глаза.

— Потому что на Небесах существует ещё одна версия пророчества.

Люцифер резко повернулся.

— Какая?

Азраэль посмотрел сначала на него, затем на Лилит.

— Там сказано, что Хранительница должна выбрать одного из двух королей.

Лилит почувствовала, как кровь отливает от лица.

— Каких двух?

Азраэль тихо ответил:

— Короля Ада и короля Небес.

5. Второй король.

В тот же час, далеко за пределами Ада, Серафион стоял перед распахнутыми дверьми древнего храма.

Внутри не горело ни одного светильника.

Ни один ангел не осмеливался приближаться к этому месту.

Храм был старше Небес.

Старше самого Серафиона.

И в его глубине находилось то, что даже верховный владыка предпочитал не тревожить без крайней необходимости.

Серафион снял золотую перчатку и приложил ладонь к чёрной двери.

— Она вернулась.

Из темноты донёсся смех.

Низкий.

Хриплый.

Почти человеческий.

— Я знаю.

— Её сила пробуждается быстрее, чем мы ожидали.

— Ты всегда недооценивал её.

Серафион сжал челюсти.

— Она не должна вспомнить договор.

— Тогда тебе следовало уничтожить её, пока она была человеком.

— Это невозможно. Если бы я убил её снова, печать разрушилась бы окончательно.

— А теперь?

Верховный владыка помолчал.

— Теперь она может уничтожить нас обоих.

Из темноты протянулась бледная рука.

На запястье сверкнуло чёрное кольцо с тремя камнями.

— Нет, Серафион.

Голос стал мягче.

Опаснее.

— Теперь она наконец может исполнить своё предназначение.

Дверь начала открываться.

За ней находился трон.

Не золотой, как у владык Небес.

Не чёрный, как у королей Ада.

Он был сделан из белых костей и покрыт серебряными письменами, которые двигались по поверхности, словно живые существа.

На троне сидел мужчина.

Его лицо скрывала тьма.

Но когда он поднял голову, в глубине капюшона вспыхнули два знакомых красных огня.

Серафион невольно отступил.

— Ты обещал, что он больше никогда не вернётся.

Мужчина усмехнулся.

— Я обещал, что он больше никогда не будет прежним.

Он поднялся.

И в тот момент все три мира содрогнулись.

— Передай Лилит послание, — произнёс он.

— Какое?

Мужчина медленно повернулся к зеркалу, в котором отражались далёкие башни Ада.

— Скажи ей, что её настоящий король наконец проснулся.